

Уголовно-правовые признаки организованной группы в руководящих разьяснениях Пленума Верховного Суда РФ

Преступления, совершаемые группами, т.е. двумя и более лицами, действующими совместно, как правило, обладают большей степенью общественной опасности по сравнению с преступлениями совершаемыми единолично.

Кооперирование действий двух и более лиц облегчает как реализацию действий входящих в объективную сторону конкретного состава преступления и обеспечивающих достижение преступного результата, так и позволяет эффективнее скрывать следы преступления и как следствие уклоняться от привлечения к уголовной ответственности.

По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ, около четверти деяний всех осужденных квалифицируются с учетом положений закона о соучастии в преступлении [1].

Следует отметить, что уголовные дела о преступлениях, совершенных преступными группами (в особенности организованными группами), часто «разваливаются», т.к. следователям не удается достаточно четко обосновать признаки преступной группы, степень ее организованности. Суды переходят на квалификацию преступления с меньшей степенью общественной опасности и степенью организованности преступной группы либо вообще на основной состав преступления.

Проблемы квалификации групповых преступлений вызваны недостаточно четкими формулировками, а порой и противоречивыми определениями, данными в действующем уголовном законодательстве.

Так, совершение преступления организованной группой предусмотрено во многих статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака состава преступления. В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Из указанного определения следует, что организованная группа как форма соучастия характеризуется наличием устойчивости (объективный признак), и цели для которой лица объединились совершение

А.Е. Лебедев

Помощник прокурора Шахунского района Нижегородской области, юрист второго класса, аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

одного или нескольких преступлений (субъективный признак).

Признак устойчивости преступной группы лишь называется в УК РФ, содержание же его раскрывается в многочисленных разьяснениях судебной практики по отдельным составам преступлений, которые постановляет Пленум Верховного суда РФ.

После проведения анализа содержания указанных постановлений можно сделать вывод, что признак устойчивости в них раскрывается не однозначно.

Так, в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разьясняется, что об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [2].

Пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 N 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» не раскрывается признак устойчивости, но отмечено, что, как правило, органи-

зованная группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д. [3].

Также в пункте 13 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» говорится, что организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора (руководителя) [4].

В пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечено, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Наряду с этим указывается, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется еще и наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [5].

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также не дается разъяснения признака устойчивости, а указывается, что организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильного состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении [6].

В пункте 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 N1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъясняется, что об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними,

длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы) [7].

В пункте 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» в характеристике признака устойчивости в дополнение к предыдущему постановлению указывается на наличие в составе группы организатора (руководителя) [8].

Необходимо отметить, что в первых пяти из указанных постановлений Пленума Верховного суда РФ можно проследить хотя и достаточно размытое, но все же разграничение двух самостоятельных признаков организованной группы: устойчивости и высокой степени организации. Пожалуй, наиболее удачно признак устойчивости раскрывается в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

В общем виде можно утверждать, что об устойчивости преступной группы должны свидетельствовать длительность ее существования, стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, неоднократность совершения преступлений, постоянство форм и методов преступной деятельности.

Признак высокой степени организации следует раскрывать через такие характеристики как наличие в составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы как при подготовке к совершению преступления, так и при осуществлении преступного умысла, специальная подготовка участников и техническая оснащенность группы.

В двух последних из указанных постановлений Пленум Верховного суда РФ говорит уже о едином признаке организованной группы — устойчивости, который поглощает в себя и характеристики высокой степени организации группы. Представляется, что подобная позиция не может быть признана оправданной. Так, для решения вопроса о квалификации преступления по признаку совершения его организованной группой достаточно установления наличия не всех, а хотя бы нескольких из перечисленных признаков. Таким образом, возможны ситуации, в которых преступная группа будет признана организованной только лишь по признакам устойчивости (т.е.

длительность существования, стабильность состава) или напротив, только лишь по признакам высокой степени организации (наличие организатора, распределение ролей, техническая оснащенность).

Вместе с тем только тогда мы можем вести речь о квалификации преступления как совершенного организованной группой, когда имеются и признаки устойчивости, и признаки высокой степени организации.

Кроме того, хотелось бы отметить, что как видно из содержания части 3 статьи 35 УК РФ и указанных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, неоднократность совершения преступлений не является обязательным конструктивным признаком организованной группы.

Бесспорно, что отдельные преступления требуют значительного времени для подготовки, серьезной технической оснащенности и высокой квалификации исполнителей. Однако может ли свидетельствовать все это об устойчивости преступной группы?

Многие авторы отмечают, что весьма спорным является утверждение о том, что преступная группа, объединившаяся для совершения только одного преступления, а после его совершения распалась, может обладать признаком устойчивости. Напротив, именно сохранение костяка преступной группы и совершение ими новых преступлений будет свидетельствовать о ее устойчивости, о перерастании группы лиц по предварительному сговору в организованную группу [9].

Трудно не согласиться с вышеизложенным мнением, указание в дефиниции «организованная группа» на цель – совершение одного или нескольких преступлений значительно затрудняет ее отграничение от группы лиц по предварительному сговору, т.к. и та и другая объединились для совершения преступлений.

Кроме того, невозможно безошибочно отграничить преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, от преступления, совершенного организованной группой, по составу лиц участвовавших в его совершении. И в том и другом случае возможно наличие и соисполнителей (лиц, непосредственно совершивших преступление) и других соучастников [10].

Правоприменительная практика доказывает, что для оптимизации процесса квалификации групповых преступлений, необходимо установление единых признаков организованной группы для всех видов преступлений.

Причем понятие организованной группы должно быть раскрыто не в результате схоластического ана-

лиза существующей правовой базы, а прежде всего на основе изучения жизненных ситуаций совершения преступлений в нашей стране, тенденций и перспектив развития социальных явлений и т.д. Необходимо обратиться к анализу криминологических признаков преступных групп, на основании которого следует решить, какие из них являются типичными при совершении преступлений организованными группами и, соответственно обязательными при квалификации.

В этой связи интересным является подход В.М. Быкова, который соединил уголовно-правовые и криминологические признаки организованной группы, поделив их на обязательные (указанные в законе) и факультативные (которые в некоторых случаях могут и отсутствовать).

Устойчивость, по его мнению, означает стабильность, постоянство состава. Целью же организованной группы является постоянное совершение преступлений, которое выступает способом получения наживы. Факультативными признаками выступают: формирование психологической структуры (наличие лидера и подчиняющихся членов группы); распределение ролей и закреплений функций; планирование и тщательная подготовка к совершению преступления; распределение преступных доходов в соответствии с положением в группе; создание специального денежного фонда.

Итак, можно сделать вывод, что именно неоднократное совершение преступлений является обязательным (типичным) признаком организованной группы, объективно свидетельствующим об ее устойчивости.

Учитывая изложенное, часть 3 статьи 35 УК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено обладающей высокой степенью организации устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений».

Кроме того, многие вопросы квалификации групповых преступлений могли бы быть решены в результате принятия отдельного постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в составе преступных групп. В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовного закона в данном постановлении возможно было бы предложить следующее разъяснение признаков организованной группы:

«Об устойчивости преступной группы свидетельствуют значительный временной промежуток су-

ществования группы, стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами и согласованность их действий, неоднократное совершение преступлений как цель их объединения в группу.

О наличии высокой степени организации свидетельствуют наличие в составе организатора (руководителя) и подчинение ему остальных членов группы, распределение функций между членами группы как при подготовке к совершению преступления, так и при осуществлении преступного умысла».

Литература:

1. См.: Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. N 2(16). С. 5–15.
2. БВС РФ. 1997. N 3.
3. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. М., «Юридическая литература», 1994.
4. БВС РФ. 2000. N 4.

5. БВС РФ. 2003. N 2.

6. БВС РФ. 2008. N 2.

7. БВС РФ. 2012. N 4.

8. БВС РФ. 2012. N 12.

9. См. напр.: Колесникова Т.В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. 2010. N 5. С. 944–952.

10. См. напр.: Белоцерковский С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование // Уголовное право. 2009. N 3. С. 17–22.

11. Р.Г. Калущих предлагает ввести в УК РФ такой характеризующий признак организованной группы как «совершение преступлений в качестве промысла». См.: Калущих Р.Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Автореферат дис. ... к.ю.н. М.: 2000. С. 3.

12. См.: Быков В.М. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. N 9. С. 4–8.